

Фёдор Быханов

Званный ужин

Юмористические
ПОЭМЫ

Фёдор Иванович Быханов

Званный ужин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51598536

SelfPub; 2020

Аннотация

Любое дело, как известно, начинается от печки. И тепло она даёт, и раздор в семье сеет, коли нет в морозный день дровишек, чтобы бросить в топку. А ещё отопление твёрдым топливом является зримым символом состоятельности хозяев. У одних камин соседствует с роскошью, у других "буржуйка" пережила все предыдущие социальные потрясения и готовится к предстоящим испытаниям. Вместе со своими истопниками, кому только весёлое настроение и не позволяет горевать о себе, а ещё пуше – завидовать владельцам особняков.

Содержание

Из огня, да в полымя	4
Глава первая	4
Глава вторая	7
Глава третья	9
Глава четвёртая	11
Глава пятая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Из огня, да в полымя

Сатирическая поэма

Глава первая

Истопник

Когда дымком потянет по округе,
Как русской не воздать хвалу печи?!
Морозы с нею не страшны и выюги,
Лишь успевай – дрова в неё мечи.
А в банный день, очистив поддувало
И натаскав колодезной воды,
Что не погреться? Как всегда бывало
От древнерусской нашей старины!
Так что понятны хлопоты при этом –
Дров запасти, каких позволить смог.
И так, хватило, чтобы их до лета,
Когда последний убежит сугроб.
Да только ль чурки топору подвластны?
В хозяйстве сельском – множество старья,
Которое сгодится в печь прекрасно,
Дав, сколько нужно, дыма и тепла.
Так что соседи топят понемногу,

Пуская в ход упавший свой забор.
Одна беда – шлак носит на дорогу
Фома ведром, свой сберегая двор...
Стыдил его, корил не раз Ерёма:
– Замусорил всю улицу, варнак!
Но, как креститься, коль не слышно грома?
Вновь на дорогу высыпан был шлак.
А тут как раз у депутата дело
Нашлось на этой стороне села.
Он «Акт» составил – ловко и умело,
Чтоб неповадно было навсегда!
Но штраф Фоме, как мамонту – дробина!
Всё заплатил, не изменив себе.
Вновь печь топил остатками от тына,
А шлак рассыпал – прям по колее.
Вернулся в дом. Закрасил чай вареньем
И пирожок с тарелки ухватил,
Не ведая, что в это воскресенье
Внук городской с визитом прикатил.
Но в дом спешить – ему резону нету.
Стучит в окно: – Дедуля, выходи!
Чтоб сообща, того привлечь к ответу,
Кто разбросал тут гвозди на пути!
Покаялся Фома в грехе проклятом:
– Из шлака гвозди оказались все!
До вечера приклеивать заплаты

Пришлось на дырки в каждом колесе...
Зато с тех пор его – как подменили.
Сам шлак выносит в мусорный бачок.
И остальным не даст, чтобы валили,
Туда, где ездит дорогой внучок!

Глава вторая

Порубщик

Про зиму всякий точно знает сразу:
– Случится лютый, словно волк, мороз!
А потому и в дровенник припасу
Хозяин добрый на сезон завёз.
Другой углярку – до краев наполнил:
– Чтобы в очаге не шаял, а горел!
И остальным примером сим напомнил,
Что топливо – важнее прочих дел.
Один Фома и пальцем не ударил.
Все пил-гулял. С дружками и один...
И только первый заморозок вдарил,
От холода дрожит как сто осин.
Еще жена взяла его на приступ:
– Чем печь топить? Морозная заря!
Топорик взял. И за селом по хлысту
Срубил сосны с березой втихаря.
Но не успел огонь из них спроворить,
Как был нагрет на месте лесником.
Был суд. И с приговором не поспорить:
– Год просыпаться точно со звонком!
Там не замерзнуть – где труды «за пайку»!
Да и в бараках топят в зимний день.

Не раз Фома, слезу смахнув утайкой,
Корил себя за собственную лень.
Из мест «не столь далеких», возвратившись,
Фома теперь ученый поделом:
Столь дров купил, что можно, помолившись,
Топить ему, родне и всем селом!

Глава третья

Белое и чёрное

Любой сосуд, наполненный частично,
Способен породить, порой, конфликт,
Какой и погасить проблематично,
И по итогам вынести вердикт.

...Фома, в бутылку заглянув с опаской,
Промолвил, в кислой мине рот кривя:
– Пуста наполовину! Всё тут ясно,
Не повезло с находкой мне, друзья...

Ерёма ту же ёмкость на просвете
Всю разглядев, с улыбкой произнес:

– Наполовину полная! И в свете
Нет повода, чтобы повесить нос!

Казалось, за одним столом сидели,
Но с разным настроением ушли:

Глаза Ерёмы лишь повеселели,
А у Фомы – суровость обрели.

И так – во всём, за что они возьмутся:
Один и малое использует ладком,

А у другого – гвозди только гнутся,
Когда с досадой бьёт их молотком.

Идут по улице. Ерёма рад ненастью:

– Дождь – целый день, знать – влага на полях!

А у Фомы опять стряслось несчастье:

– Худая крыша. Сырость в закромах...

И поделом напасти для зануды:

– Беду не каркай, плачем и тоской!

Не быть в достатке до тех пор, покуда,

Всем недовольный, манит за собой...

Будь оптимистом и удачу сыщешь,

Весной запахнет и осенний лист!

Так что напрасно недостатки рыщет

Фома-неверущий, унылый пессимист.

Глава четвёртая

Полис

Соломки подстелить любой согласен,
Когда бы знал – где точно упадёт?
А коль исход трагический не ясен,
Не всяк солому стелет наперёд.
В том смысле, что страховку не оформив,
Бояться перестали передряг.
Мол, в засуху нас общество накормит
И в наводнение надарит всяких благ!
Среди таких Ерёма слыл когда-то
Противником всех полисов земных.
Считал страховку он дороговатой,
Где перечень беды – от сих, до сих...
Надеялся, что обойдёт сторонкой
Несчастье – обжитые дом и двор.
Но ниточка надежды слишком тонка:
Всё унесла природа, а не вор!
И у Фомы река размыла стайку,
Фундамент покосился у избы.
Играли зря соседи в «Угадайку?».
Но не пришлось им кушать лебеды.
Сухой паёк приносят волонтёры.
На деньги не скупился им бюджет.

Восстановились оба очень скоро:
Поправлен дом, от люстры льётся свет»
Ерёма на ремонте сэкономил –
Отложил сумму для страховщиков.
– Надёжней будет! – навсегда он понял.
– Чем милость ждать от всяческих «кругов».
Иной подход Фому увлёл тогда же.
Не тратя на страховку ни рубля,
Диван купил. К нему в придачу даже –
Кинотеатр домашний для себя.
Известно, как штампуют сериала:
Порою сутками не завершат сюжет.
Под фильм такой заснул Фома усталый,
Не выключив ни «телека», ни свет...
Всё полыхнуло в предрассветной хмаре,
Когда Ерёма вышел к пастуху.
Спасти сумел он друга на пожаре,
Но, как и тот – хоть надевай суму...
Сгорели вещи от искры соседской.
А там тем более – лишь головёшек тьма.
И от того слезой пробило детской,
Что не добился помощи Фома.
Зато Ерёме по страховке дали
Всего сполна, чтобы забыть дымы.
– И сверх того! – друзья как рассказали.
– На них землянку вырыл для Фомы.

Глава пятая

Печники

Кто связан в деле с кирпичом,
Тот не простак последний,
Ведь, пахнет тут магарычом
С утра – в упруг обедний!
Потом – до вечера печник
Натурой молвит русской:
– Чтоб дым во вьюшке не возник,
Гони сто грамм с закуской!
Мечтал об этом с малых лет
Фома умом сметливым:
Он печек всех решил секрет
Познать, чтоб стать счастливым.
Частично довелось ему
Прийти к заветной цели:
Был часто в глине и в дыму,
И с сажею на теле.
Но магарыч заветный свой
Употреблял дотошно:
Под огурец. И с колбасой.
И с жареной картошкой...
Здоровью как несёт урон
Любой «стопарь с прицепом»,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.